

Г. А. МЕНОВЩИКОВ

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ЭСКИМОССКОМ ЯЗЫКЕ

Указательные местоимения в эскимосском языке выражают различные степени отдаленности, приближения и видимости предмета по отношению к говорящему или производящему действию лицу. В сравнении с указательными местоимениями в русском языке или в любом другом языке индоевропейской семьи, которые выражают только два основных значения — указание на близкий и далекий предмет, указательные местоимения в эскимосском языке как слова, определяющие «действительность в ее отношении к говорящему лицу, к данной обстановке речи...»¹, представляют собою обширную группу слов, характеризующих более конкретное указание на предметы, находящиеся в определенном месте, расстоянии или направлении от говорящего. Другими словами, эти местоимения о д н о в р е м е н н о указывают на предмет и на место его нахождения.

По морфологическим признакам, лексическому значению и грамматическим функциям указательные местоимения в эскимосском языке являются в основе своей общими для всех многочисленных его диалектов — от азиатских до гренландских. Надо полагать, что они развились в языке в относительно глубокой древности, когда разбросанные ныне по различным континентам эскимосские диалектные группы были объединены в один этнический массив с единой территорией и общим языком-основой. Это предположение подтверждается сравнительным анализом указательных местоимений азиатских, североамериканских и гренландских диалектов эскимосского языка.

Во всех многочисленных диалектах эскимосского языка существует большое количество корневых и производных слов указательного значения, от которых образовалась, с одной стороны, большая группа указательных местоимений, с другой — еще большая группа наречий места (от каждого указательного слова — по три и более формы наречий).

Все указательные слова эскимосского языка значительно отличаются от указательных местоимений, например, русского языка. Если древнерусские указательные местоимения *сь, тѣ, онѣ*, являясь первообразными корневыми словами, уже с древнейших времен употреблялись в функции собственно-указательных местоимений, выражавших три степени дальности предмета от говорящего (*сь* «этот ближайший, под рукой»; *тѣ* «тот, поблизости»; *онѣ* «тот, отдаленный»)², то в эскимосском языке, как показывает сравнительное изучение диалектов, корневые указательные слова первоначально выражали более широкие понятия пространственного значения и имели наречно-указательно-именной характер. Со собственно-указательные местоимения возникли на основании дальнейшей конкретизации

¹ В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 317.

² См. Л. П. Якубинский, История древнерусского языка, М., 1953, §§ 433—453.

значений корневых указательных слов; при этом процесс лексико-грамматической конкретизации этой группы слов осуществлялся в течение длительного периода времени путем образования от корневых слов вторичных, производных форм слов по двум основным линиям: по линии образования указательных местоимений и по линии образования наречий.

Таким образом, указательные местоимения эскимосского языка, относясь по происхождению к древнейшим словам, являются между тем более поздними образованиями по отношению к их корневым компонентам, имевшим в языке (а в большинстве случаев и сохраняющим в настоящее время) самостоятельное лексическое значение указательных слов наречно-именного значения.

В отличие от преимущественно двучленной системы указательных местоимений в русском и других индоевропейских языках, мы имеем многочленную систему этой группы слов в эскимосских языках, характеризующих не только различные степени отдаленности предмета от говорящего лица, в пределах видимого и невидимого, но и различные признаки направления и примерного расстояния предмета, а также указание на предмет в его движении от говорящего или по направлению к говорящему (см. указательные местоимения *укна*, *агна*).

Указательные местоимения по сравнению с другими частями речи эскимосского языка, имеют свои лексико-грамматические особенности, обусловленные спецификой внутренних законов его развития. По ряду признаков указательные местоимения отличаются и от других групп местоимений. К лексико-грамматическим признакам необходимо отнести прежде всего следующие:

1. Указательные местоимения, выражая многообразные пространственные отношения, в отличие от имен существительных и прилагательных, не содержат в себе определенных предметных или качественных признаков, а лишь указывают на предметы и на место их нахождения; при этом указание на предмет является предельно конкретным.

2. Указательные местоимения как слова отвлеченно-обобщенного значения не могут иметь при себе определений, так как они не называют предметов, а только выделяют их из числа других однородных предметов. Благодаря этой особенности они не могут оформляться лично-притяжательными аффиксами (в отличие от имен существительных).

3. Указательные местоимения по своему происхождению восходят к корневым и производным указательным словам наречно-именного значения, которые до образования от них указательных местоимений и наречий выражали недифференцированные значения указательных имен и наречий (эти недифференцированные наречно-именные основы сохранились и в современном эскимосском языке в качестве самостоятельных слов).

4. В предложении указательные местоимения выступают в функции местоименных определений и согласуются с определяемыми словами в числе и падеже. Заменяя существительное, указательное местоимение в предложении выполняет функцию подлежащего или дополнения¹.

¹ В качестве местоименных определений и заместителей существительных указательные местоимения эскимосского языка сохраняют свою форму и лексическое значение. Не следует их смешивать в указанных синтаксических функциях со словами, имеющими значение «здешний», «тамошний» и т. п. Эти слова образуются посредством присоединения к именным, в том числе и местоименным, основам суффикса *-г'ми*, характеризующего принадлежность лица или предмета к определенной местности, стране, нации; ср.: *Уназиг'ми* «уназицкий» (житель селения Уназик); *макуг'ми* «здешний», «житель этой местности» (от указательного местоимения *мана*); *сманга'ми* «тамошний, живущий вверху, у моря» (от указательного местоимения *сманна* «тот нижний, у моря»).

5. При склонении указательные местоимения получают отличное от имен существительных изменение основ.

6. Надежные формы всех указательных местоимений во всех косвенных падежах, а также в двойственном и множественном числе в форме абсолютного падежа выступают только в значении собственно-указательных местоимений.

7. Большинство указательных местоимений, особенно местоимения с формативом *-м*, в единственном числе в форме абсолютного падежа сохраняют наречно-именное значение и в этом случае по своим функциям приближаются к наречиям места с теми же корнями.

8. Характерной особенностью некоторых указательных местоимений является то, что они указывают на предмет в его движении издали в сторону говорящего (*укна*) или на предмет в его движении в сторону удаления от говорящего (*агна*).

9. Общим морфологическим признаком, объединяющим все указательные местоимения, является их образование посредством соединения корневых (без форматива *-ма*) и производных (с формативом *-ма*) указательных слов наречно-именного значения с формативом *-на*, который утрачивается при словоизменении и заменяется другими (числовыми или надежными) показателями.

В эскимосском языке отмечается более двадцати указательных местоимений, большинство из которых в зависимости от контекста имеет два и более конкретных значений.

Количество указательных местоимений и близких к ним слов наречно-указательного значения, как показали наблюдения последних лет, гораздо обширнее, чем до сих пор указывалось в различного рода работах по эскимосскому языку.

К указательным местоимениям в языке азиатских эскимосов (чаплинский диалект) могут быть отнесены следующие слова:

1) *уна* (дв. *укук*, мн. *укут*)¹ «этот, находящийся рядом с говорящим, под рукой»;

2) *тана* (*такук*, *такут*) «этот, находящийся рядом с говорящим, под рукой». Имеет более конкретное значение, чем *уна*;

3) *игна* (*ин'кук*, *ин'кут*) «тот, находящийся в некотором отдалении от говорящего»;

4) *тазигна* (*тазин'кук*, *тазин'кут*) «тот, находящийся в некотором отдалении от говорящего». Имеет более конкретное значение, чем *игна*;

5) *мана* (*макук*, *макут*) «этот (здесь), находящийся в окружающей местности»;

6) *агна* (*ахкук*, *ахкут*) «тот далекий, проходящий мимо или удаляющийся от говорящего». В этом же значении выступает местоимение *тагна*;

7) *кана* (*канкук*, *канкут*) «тот внизу, у воды, на воде, в середине круга, у выхода из полога»;

8) *пикна* (*пикыхкук*, *пикыхкут*) «тот, который находится выше говорящего, а также в стороне от моря, на севере»;

9) *укна* (*укихкук*, *укихкут*) «тот, приближающийся к говорящему»;

10) *икна* (*икыхкук*, *икыхкут*) «тот на другой стороне, за оврагом, за рекой, за проливом» и т. п.;

11) *к'агна* (*к'ажкук*, *к'ажкут*) «тот снаружи». Может употребляться в собирательном значении «то (неопределенное, незаванное) находящееся снаружи»;

12) *угна* (*ухкук*, *ухкут*) «тот, находящийся у выхода, у порога». В этом же значении употребляется слово *таугна*;

¹ В скобках всюду даны формы двойственного и множественного числа.

13) *пагна* (*пакжук, пакгут*) «тот, находящийся внутри страны, далеко от берега»;

14) *уныгна* (*уныжжук, уныжгут*) «тот в море, на берегу, на горизонте, ниже говорящего»;

15) *памна* (*памжук, памгут*) «тот (там) наверху, на горе, на северной стороне, позади»;

16) *сямна* (*сямжук, сямгут*) «тот (там) внизу, у моря, под чем-либо, в коридоре, на южной стороне». В этом же значении употребляется слово *тысямна*;

17) *амна* (*амжук, амгут*) «тот (там) за пределом, невидимый» (ср. *тамна*). Образовалось от *ама* «тут или там в неопределенном месте» и существительного *на* «место»;

18) *тамна* (*тамжук, тамгут*) «тот (там) за пределом, невидимый, но известный». Образовалось от *амна* с прибавлением префикса *та-*;

19) *к'акымна* (*к'акымжук, к'акымгут*) «тот (там) в коридоре, снаружи». Указывает на предмет, находящийся несколько ближе, чем предмет, определяемый местоимением *к'агна*;

20) *к'амна* (*к'амжук, к'амгут*) «тот (там) внутри чего-либо (определенный, известный)»;

21) *имна* (*имжук, имгут*) «тот (там) невидимый, неизвестный, далекий: тот в прошлом». Это местоимение выражает как пространственные, так и временные отношения. В форме единственного числа абсолютного падежа оно в большинстве случаев выступает в значении наречий места или времени.

Итак, указательные местоимения эскимосского языка образовались от корневых слов указательно-пространственного значения с последующим суффиксальным присоединением к ним форматива *-на*, сохранившегося в этой форме в современном эскимосском языке в значении самостоятельного слова *на* «место» (в абстрактном значении). Ср. в примере: *Кумлянь-ыг'мини мык' ан'атаг'алг'и на имиг'ак'а* «При замерзании вода больше места занимает»; здесь слово *на* обозначает «место». Можно предполагать, что форматив *-на* в древнейший период развития языка у к а з ы в а л н а о б ъ е к т, находящийся на определенном месте, а затем уже стал обозначать понятие м е с т а, где находился объект. Последнее значение сохранилось в формате *-на* во всех указательных местоимениях.

Корневые компоненты указательных местоимений были самостоятельными словами и обозначали место или указание на место, находящееся на определенном расстоянии или направлении от говорящего. Часть этих первообразных корневых слов сохранила свое самостоятельное лексическое значение также в современном языке, что и дает нам основание рассматривать указательные местоимения как слова, восходящие в своем генезисе к указательным словам наречно-именного значения.

Соединение этих корневых указательных слов с компонентом *-на*, а также соединение части их с двумя компонентами *-ма* и *-на* и дало основание для образования указательных местоимений. Так, например, от первообразного корневого слова *ага*, обозначавшего понятия «далекая местность» и «там далеко» (т. е. имевшего наречно-именное значение), образовалось указательное местоимение *агна* со значениями «тот дальний, проходящий, удаляющийся». В данном случае произошло соединение двух значимых основ *ага* и *на*, а конечный звук *-а* корневого компонента отпал. По такому же образцу, как показано ниже, произошло соединение корневых и производных слов пространственного значения с формативом *-на* при образовании всех других указательных местоимений, причем этот форматив из самостоятельного слова *на* превратился

в словообразовательный компонент, сохранив в то же время самостоятельное лексическое значение.

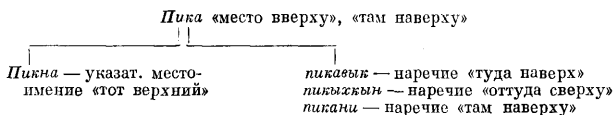
Образование указательных местоимений от корневых слов наречно-именного значения свидетельствует, во-первых, о том, что эти указательные местоимения не являются первичными образованиями, во-вторых, что в эскимосском языке в определенный период его исторического развития имел место процесс простейшего словосложения (что, между прочим, подтверждается этимологией отдельных слов и из некоторых других пластов лексики), который не отмечается в современном эскимосском языке. Одновременно с указательными местоимениями от тех же корневых и производных слов наречно-именного значения образуются многочисленные производные формы наречий места посредством присоединения особых наречных суффиксов, являвшихся, по видимому, суффиксами локативных падежей древнейшего, ныне исчезнувшего типа склонения.

*

Указательные местоимения по своему образованию и значению разделяются на две большие группы: 1) группа указательных местоимений, производных от корневых слов наречно-именного значения, к которым должны быть отнесены местоимения *уна, тана, игна, тазигна, мана, агна, кана, пикна, укна, икна, к'агна, угна, пагна, уныгна*; 2) группа местоимений, образовавшихся от основ наречно-именного значения с формативом *-ма*, к которым относятся местоимения *памна, сямна, амна, тамна, к'акымна, к'атмна, имна*.

Указательные местоимения первой группы восходят, как указано, к первообразным корневым словам, большая часть которых, в отличие от корней второй группы указательных местоимений, сохранила в современном эскимосском языке самостоятельное лексическое значение. Все корневые компоненты этой группы местоимений были, по видимому, словами именного значения, обозначавшими различного рода пространственные понятия. Позже часть этих первообразных корневых слов утратила свое самостоятельное лексическое значение, а производные слова от них образовали группу указательных местоимений и наречий места. Другая часть сохранила свое лексическое значение и в современном эскимосском языке стала употребляться, с одной стороны, в функции имен, обозначающих названия мест, находящихся в определенном направлении или на определенном расстоянии от говорящего, а с другой — в функции наречий места. Параллельно с указательными местоимениями имеются производные формы наречий места, восходящие к этим же корневым словам наречно-именного значения и утратившие в двух своих основных формах (с суффиксами *-вык, -кын*) значение имен.

Образование указательных местоимений и наречий места от указанных ниже корневых слов можно выразить в следующей общей схеме:

Таким образом, указательные местоимения и наречия места по своему происхождению восходят к общим корневым словам, различаются же они

как по значению, так и по морфологическим признакам: местоимения оформляются формативом *-на*, а наречия — суффиксами *-вык*, *-кын*, *-ни*.

Образование указательных местоимений и наречий первой группы иллюстрируется следующими примерами (в скобках всюду указывается двойственное и множественное число местоимения):

1. *У «место рядом» (имя), «здесь близко» (наречие); указат. местоимение *уна* (*укук*, *укут*) «этот рядом»; наречия *уа, *хуа* «здесь», «вот», *уавык, *хуавык* «сюда», *уакын*, *хуакын* «отсюда», *уани, *хуани* «здесь». Форма *уа* и производные от нее слова наличествуют в эскимосских диалектах Северной Америки.

К числу производных слов от *у*-следует отнести также и местоимение *тана*, которое является вариантом местоимения *уна*. Образовалось это местоимение из соединения префиксальной частицы *та-* и местоимения *уна*; при этом в языке азиатских эскимосов произошло усечение корневого компонента *-у*, что и дало форму *тана*, тогда как во всех американских и гренландских диалектах эскимосского языка сохранилась первоначальная форма *тауна*. Префиксальная частица *та-* может присоединяться ко всем указательным местоимениям с начальным гласным, придавая им более конкретное значение.

2. *Ин'а* «место вблизи» (имя), «там вблизи» (наречие); указат. местоимение *игна* (*ин'кук*, *ин'кут*) «тот, находящийся в некотором расстоянии от говорящего, дальше, чем предмет, определяемый местоимением *уна*»; наречия *ин'авык* «туда подалее», *ин'кын* «оттуда», *ин'ани* «там».

В процессе соединения формативов *ин'а* и *на* произошло чередование звуков *н'~г*. Такое чередование в эскимосском языке наблюдается и является вполне закономерным.

3. *Ма* «место в окружности» (имя), «здесь в окружности, поблизости» (наречие); указат. местоимение *мана* (*макук*, *макут*) «этот, находящийся в данной местности», собирательно «это, находящееся в данной местности». В форме абсолютного падежа единственного числа имеет также наречное значение «здесь»; наречия *мавык* «сюда (в эту местность)», *макын* «отсюда (из этой местности)», *мани* «здесь (в этой местности)».

4. *Ага* «далекая местность» (имя), «вон там, далеко» (наречие); указат. местоимение *агна* (*ахкук*, *ахкут*) «тот далекий, проходящий мимо, удаляющийся» (в этом же значении употребляется слово *тагна*); наречия *агавык* «туда далеко», *ахкын* «оттуда издалека», *агани* «там далеко» (в этом же значении употребляются слова *тагавык*, *тахкын*, *тагани*).

5. *Пика* «место наверху» (имя), «там наверху» (наречие); указат. местоимение *пикна* (*пикыхкук*, *пикыхкут*) «тот, выше говорящего, на возвышенности, на севере, в стороне от моря»; наречия *пикавык* «туда наверх», *пикыхкын* «оттуда сверху», *пикани* «там наверху».

6. *Ка «место внизу, у воды» (имя), «там внизу, у воды» (наречие); указат. местоимение *кана* (*канкук*, *канкут*) «тот внизу, у воды, на воде, в кругу, посредине чего-либо»; наречия *канавык* «туда вниз...», *канакын* «оттуда снизу...», *канани* «там внизу...».

7. *Ука* «место в направлении к говорящему» (имя), «там, в направлении говорящего» (наречие); указат. местоимение *укна* (*укухкук*, *укухкут*) «тот, приближающийся к говорящему»; наречия *укавык* «туда, к приближающемуся предмету», *укухкын* «оттуда...», *укани* «там...».

8. *К'ага* «место снаружи» (имя), «там снаружи» (наречие); указат. местоимение *к'агна* (*к'ахкук*, *к'ахкут*) «тот снаружи, в коридоре, на улице»; наречия *к'агавык* «туда наружу», *к'ахкын* «оттуда наружу», *к'агани* «там наружу».

9. *Ика* «место на другой стороне» (имя), «там, на другой стороне» (наречие); указат. местоимение *икна* (*икыхкук*, *икыхкут*) «тот, на другой

стороне, за рекой, за проливом, за оврагом»; наречия *икавык* «туда, на другую сторону», *икылжын* «оттуда, с другой стороны», *икани* «там, на другой стороне».

10. *Уга* «место у выхода» (имя), «там у выхода» (наречие); указат. местоимение *угна* (*ужжук, ужжут*) «тот у выхода» (в этом же значении употребляется слово *таугна*); наречия *угавык* «туда к выходу», *ужжын* «оттуда от выхода», *угани* «там у выхода» (в этом же значении употребляются слова *таугавык, таужжын, таугани*).

11. *Пага* «место внутри страны» (имя), «там внутри страны» (наречие); указат. местоимение *пагна* (*пажжук, пажжут*) «тот внутри страны, вдали от берега, наверху»; наречия *пагавык* «туда во внутрь страны, туда далеко от берега, наверх», *пажжын* «оттуда...», *пагани* «там ...».

12. *Уныга* «место на горизонте, далеко в море, на берегу» (имя), «там на горизонте, далеко в море, на берегу» (наречие); указат. местоимение *уныгна* (*уныхжук, уныхжут*) «тот в море, на горизонте, на берегу»; наречия *уныгавык* «там на горизонте, в море, на берегу», *уныхжын* «оттуда...», *уныгани* «там...».

Указанием на самостоятельное в прошлом лексическое значение отмеченных здесь корневых слов (кроме местоимения *кана*), которые в качестве имен употреблялись до образования от них указательных местоимений и производных форм наречий места, является то, что косвенные падежные формы, а также формы двойственного и множественного числа этих слов не сохраняют формата *-на*.

Иллюстрацией самостоятельного лексического значения корневых указательных наречно-именных слов, от которых позже образовались указательные местоимения первой группы и производные формы наречий места, могут служить приводимые ниже примеры, в которых слова типа *ника, ука, ма* и т. п. выступают в значении как наречий, так и имен существительных, что и характеризует их обобщенное, еще не дифференцированное, пространственное наречно-именное значение. Ср.: *Укыжжук ука нунавагыт матаг'нинын' к'антаг'алжит* «Вон те сюда (движущиеся) моржи на льдине по сравнению с предыдущим приблизились». Слово *ука* стало употребляться в языке в значении наречия места «там, в направлении к говорящему», но оно имело, повидимому, именное значение, так как в форме местного падежа сохранило за собою именную функцию, как в предложении: *Ука укани тумым сяг'уани унисимак'а к'уйн'им ин'люпигаг' сигунг'а* «Там, в той местности (на этой стороне) около дороги оставил я олений рог» [буквально: «Там, в той местности (на этой стороне) дороги около оставил я оленя односторонний рог его»]. Слово *укани* «на этой стороне» в сочетании с наречием *ука* «там, на этой стороне» обозначает имя существительное в форме местного падежа, а без сочетания с наречием *ука* (от которого и образовалось слово *укани*) оно выступает в значении наречия. Ср.: *Укани пайг'ам сяг'уани унисимажка к'амийжк* «Тут (на этой стороне) около горы оставил я нарту».

Точно так же осмысливается слово *ма* и производное от него *мани*: *Ма мани выаг'ым акумыг'рагани ин'тыкак' мых'алжык иг'ах'туг'ак'ук'* «Здесь в этой местности в траве ливялый гусь прячется». В этом предложении слово *ма* выступает в значении «здесь», а слово *мани* — в значении «в этой местности», тогда как употребленное в отдельности слово *мани* будет обозначать наречие «здесь, в этой местности», как и в примере со словом *укани*.

В неоформленном виде слова типа *ма, ин'а, ага, тага, ука* и прочие выступают в языке преимущественно в значении наречий места. Ср.: *Ма касимаг' утак'акажжут киноста* «Здесь (сюда) прибыл ожидаемый нами киномеханик»; *Ин'а ан'ьям асин'ани уйг'ин тагитигу* «Там под байда-

рой (находящийся) якорь принеси»; *Ага наг'ух'тук'юк* «Там (мимо) прошел сейчас человек» и т. п.

При изменении по числам и падежам, как было отмечено выше, указательные местоимения утрачивают форматив *-на*, в двойственном и множественном числе на его место становится форматив *-ку*. Ср.: *уна* «этот», *умун* «к этому», *укугунун* «к этим двоим», *укунун* «к этим» и т. п. Указательные местоимения *тана*, *игна*, *агна*, *пикна*, *тагна*, *укна*, *тазигна*, *к'агна*, *икна*, *угна*, *пагна*, *уныгна* изменяются по падежам так же, как местоимение *уна*.

Указательное местоимение *кана* «тот внизу, на воде» в отличие от других местоимений без форматива *-м* имеет особый тип изменения основы при склонении, получая в косвенных падежах в единственном числе форматив *-ту* вместо *-на*, а в двойственном и множественном числе во всех падежах сохраняя форматив *-н* в сочетании с последующим за ним формативом *-ку*, общим для всех указательных местоимений в двойственном и множественном числе. Ср.: *кана*, *канкук* «те двое внизу», *канкут* «те внизу», *кату-мун* «к тому...», *канкугунун* «к тем двоим», *канкунун* «к тем».

Указательное местоимение *мана* «этот в окружающей местности» при склонении в единственном числе принимает форматив *-ту*, как и местоимение *кана* «тот внизу, на воде». Формы же *макын* «отсюда», *мавык* «сюда», *мани* «здесь», *магун* «по этому месту» от компонента *ма* (в отличие от местоименных форм *матумын'* «от этого», *матумун* «к этому», *матуми* «у этого», *матукун* «по этому») имеют только наречное значение.

Указательные местоимения в т о р о й г р у п п ы образовались от наречно-именных слов указательного значения, которые восходят к корневым компонентам *а-* (*та-*), *к'а-*, *ся-*, *па-*, *к'акы-*, *и-*, соединившимся с формативом *-ма*, восходящим к слову *ма* «место в окружности», «широкое пространство в окружности» и «здесь, в этой местности». В результате этого соединения возникли наречно-именные слова со следующими лексическими значениями: *ама* «там за пределом, в неопределенном месте», «место за пределом», «неопределенное место»; *тамл-* — с тем же значением; *к'ама* «там внутри», «место внутри»; *сяма* «там внизу», «место внизу»; *пама* «там вверху, позади», «место вверху, позади»; *има* «там далеко, в прошлом», «неизвестное место»; *к'акыма* «там снаружи», «тот снаружи».

Указанная группа слов стала выражать в языке, как и группа описанных выше корневых слов, различного рода пространственные отношения. Но слова наречно-именного значения с формативом *-ма*, в отличие от корневых слов первой группы этого же значения, стали обозначать более отвлеченные, широкие и менее конкретные, пространственные признаки. Эти слова (без оформления их формативом *-на*) не употреблялись и не употребляются в языке в значении указательных местоимений. В зависимости от контекста они стали выражать обстоятельственные признаки, выступая в значении наречий места или имен существительных, как в примере: *Амл амни амкук уйг'ахлягык найг'амын' ульх'итакагук* «Там, в той местности те два камня с горы скатились». Здесь от наречно-именного слова *ама* «там, в неопределенном месте», «неопределенное место в окружности» образовалась форма *амани* «в той местности», без сочетания с *ама* также выступающая в значении наречия, тогда как указательное местоимение *амкук* «те два» (относящиеся к той местности) является производным от местоимения *амна*, у которого в двойственном числе произошло усечение форматива *-на* (ср. *амна*, *амкук*, *амкут*). В примере *Сяма ан'ьям асин'ани ан'уаг'ун иваг'ак'ылжын* «Там (внизу) под байдарой весло, которое ищешь ты» слово *сяма* «там внизу» без уточнения его другими словами выражает значение неопределенного, широкого пространства внизу, а

в сочетании с относящимися к нему словами *ан'ьям асин'ани* «байдары внизу» («под байдарой») оно принимает конкретный характер. В предложении *К'ама к'амантук' нутаг'ак'амик'* «Там внутри находится новая оленья шкура» глагол *к'амантук'* «находится внутри» образовался от наречия *к'ама*, поэтому сочетание *к'ама к'амантук'* буквально обозначает: «там внутри находится внутри».

С последующим присоединением к наречно-именным словам типа *ама*, *тама*, *к'ама*, *сяма*, *пама*, *к'ыма*, *има* форматива *-на* образовалась группа слов наречно-указательного значения, которая стала употребляться также в значении собственно-указательных местоимений: *амна* «тот за пределом, невидимый», «там за пределом, не видно», *тамна* — в том же значении: *к'амна* «тот внутри», «там внутри»; *сямна* «тот внизу, у воды, в южной стороне»; *памна* «тот наверху, позади, в северной стороне», «там наверху, позади, в северной стороне»; *имна* «тот неизвестный, далекий, тот в прошлом», «там в неизвестном месте, далеко в прошлом»; *к'акымна* «тот снаружи», «там снаружи».

Слова наречно-указательного значения *амана*, *тамана*, *к'амана*, *сямана*, *памана*, *имана*, *к'акымана* в языке азиатских эскимосов почти утратили свою первоначальную форму, так как между сонантами *-м* и *-н* выпал гласный *-а*, что и дало формы: *амна*, *тамна*, *к'амна*, *сямна*, *памна*, *имна*, *к'акымна*, тогда как в аляскинских диалектах эти слова сохранили полногласие (ср. *tamana*, *qamina*, *qakimina* и т. п.), а в гренландских при выпадении гласного имело место чередование *-м/-в* (ср. *avna*, *ivna*, *rapna* и другие вместо азиатских *амна*, *имна*, *памна*). Слова этой группы по своему значению стоят, повидимому, на грани между именами и наречиями места, так как в прямой форме они употребляются преимущественно в значении наречий, а в косвенных падежах — в значении имен существительных и указательных местоимений, например: *Тамна айѳан к'их'к'а к'унпын' сикун'исигалн'ук' талѳа кихтуман* «Там северный остров никогда не освобождается ото льдов, даже летом»; *Найвам таматум мыг'а лѳ'ѳах'тупистук'* «Озерная вода той местности имеет много водорослей» (буквально: «озера той местности вода имеет много водорослей»); *Тамкук уйг'ахлѳягык найг'амын' улѳ'итакагук* «Те два (за пределом, невидимые) больших камня скатились с горы».

В первом примере слово *тамана* в исходной форме выступает как наречие, во втором примере это же слово в форме относительного падежа (*таматум* «той местности») употребляется в значении именного определения (*таматум мыг'а* «той местности вода ее»). В последнем примере слово *тамкук* «те двое» является формой двойственного числа местоимения *тамна* и применяется в значении указательного местоимения, согласующегося в числе и падеже с существительным *уйг'ахлѳягык* «два больших камня».

Указательные местоимения с формативом *-м* (*тамна*, *амна*, *к'амна*, *сямна*, *памна*, *имна*, *к'акымна*) имеют общий тип склонения. Падежные формы этих местоимений с усеченным формативом *-на* во всех косвенных падежах, а также в двойственном и множественном числе в абсолютном падеже выступают только в значении собственно-указательных местоимений.

Все указательные местоимения с формативом *-м* изменяются по числам и падежам по образцу местоимения *к'амна* «тот внутри». Ср.: *к'амна*, *к'амкук* «те двое внутри», *к'амкут* «те внутри», *к'амумун* «тому внутри», *к'амкугунун* «тем двоим внутри», *к'амкунун* «тем внутри» и т. д.

Наречные формы от основ наречно-именного значения с формативом *-ма* образуются путем последующего присоединения наречных суффиксов *-кын*, *-вык*, *-ш*, *-гун*, например: *к'амакын* «оттуда изнутри», *сямакын*

«оттуда снизу»; *к'амавык* «туда внутрь», *сымавык* «туда вниз»; *к'амани* «там внутри», *сымани* «там внизу»; *к'амагун* «там по внутреннему месту», *сымагун* «там по низу».

Таким образом, слова наречно-указательного значения с формативом -м (-ма) выступают в языке в своей исходной форме (абсолютный падеж, единственное число) в значении указательных местоимений и наречий места (а слово *имна* выражает и временные отношения). Наречный признак этих местоимений особенно отчетливо выявляется в тех случаях, когда они употребляются в предложении, как указано выше, в форме абсолютного падежа единственного числа. Но наречный признак их утрачивается во всех случаях, когда они принимают форму косвенных падежей местоименного склонения или форму двойственного и множественного числа. Слова наречно-указательного значения с формативом -м (-ма) не получили в языке еще отчетливой морфологической дифференциации, однако по их основным грамматическим значениям они могут быть выделены в особую группу наречно-указательных местоимений, так как в живой речи преимущественно употребляются в значении собственно-указательных местоимений, сохраняя в то же время наречный оттенок.

Указательные местоимения как первой, так и второй группы в значении заместителей имен существительных или в функции указания на пространственный признак предмета широко употребляются в живой речи. Ниже приводятся примеры различного синтаксического употребления указательных местоимений в составе предложения.

Указательные местоимения первой группы

1. *Уна к'ынг'аг'ак'ук'улимавигми* «Этот работает в мастерской»; *Уна малг'укурак' Улыг'мун сынк'утмын' к'анинак'ак'ак'ук'* «Эта шхуна в Уэден с товарами едет»; *Укун малг'укурах'к'ун йин'ылык'ык'укут амсянах'тыкагу* «На этой шхуне в Увиник уедем мы с наступлением хорошей погоды»; *Ум аг'нам апыг'туг'ьях'к'ак'инкут руссиг'мит улюн'истун* «Эта женщина учить будет нас русскому языку».

2. *Тана унах'сик' явук'утн'улюни айысюгитысюгитыпихта* «Это дерево для весла прочное как будто бы»; *Тана сг'а иваг'ак'ыкыхка* «Это вот я и искал»; *Там калтам има кувигу сынгыг'мун* «Этого ведра содержимое вылей в таз»; *Югык такук'сюкальотык Москвамун аг'улак'ылык'ук'к'акух'тыки* «Эти двое людей скоро в Москву уедут»; *Такут игат львивил'амун'к'акух'тыки* «Эти книги на полку положите»; *Тамун югмун касимак'иг'нык'* «К этому человеку приехал сын»; *Тами унугми сыфляюхпагумат сыфляюхпагасит ан'ьях'пагни* «В эту ночь гудели гудки на пароходах»; *Такутгун тумытхун тагимат югит* «По этим следам пришли люди».

3. *Игна уйгин тагитигу г'явык* «Тот якорь принеси сюда»; *Ин'кук'гуйгук' атасистун'йак' аюк'ук'* «Те два дома совершенно одинаковые»; *Ин'кут к'икмит ам'ыг'сяпигитун* «Те собаки очень злые»; *Ин'кугныкун ан'ьягныкун касимат югит* «Вон на тех двух лодках прибыли люди».

4. *Тазигна (тазин'кук, тазин'кут)* «Этот, находящийся от горящего в некотором отдалении» (употребляется в значении, близком местоимению *игна*); *Тазигна их'лыюг'атым сыгыгыл'а тагиваху* «Вот тот самый толстый из шомполов подай»; *Тазин'кук к'амийык'сюк'аг'ныг'ах'тыкагук'* «Вот та (дв.) нарта осталась без полозьев»; *Тазин'кут к'аг'лот'анутики* «Вон те упряжные ремни вынеси»; *Тазигна тазин'ани л'н'инаюх'тыкыстаг'ли, авыл'ах'тыху* «Тот там пусть уединяется, оставьте его».

5. *Мана к'умзик' к'ырн'ух'лыюку, ак'ыфтаг'аг'мун канах'к'утигу* «Эти щетки собрав, в мешок положите». Здесь *мана* указывает на предмет в его собирательном значении и на место нахождения предмета. («Эти,

этой местности, щепки»). Местоимение *мана* в значении существительного, обозначающего окружающее говорящего пространство: *Накын мана амал-гульык'а?* «Откуда эта местность волков будет иметь?»; *Иг'ивганг'ак' мана тыпах'тупихнъик'сяг'ат* «Только вчера эта местность водорослями (говорят) изобиловала»; *Матум выгаг'а такыпихтук'* «Этой местности трава очень высокая».

Местоимение *мана* в собственно-указательном значении: *Макут картинат юг'иг'напихта* «Эти (кругом) картины привлекательны», дословно: «Эти (кругом) картины привлекают»; здесь рассказчик имеет в виду множество картин в музее; *Мана сыку нак'ам ухтыльхсюгнитыпихсях'тук'* «Этот (окружающий) лед как будто бы множеством зверя изобилует».

В косвенных падежах особенно отчетливо проявляется местоименный характер слова *мана*. В предложении *макунын' картинанын' туугу атасик'* «Из этих (находящихся вокруг) картин возьми одну» слово *макунын'* «из этих» представляет собой форму творительного падежа множественного числа указательного местоимения *мана*, и в этой форме оно может иметь только местоименное значение. Согласование в числе и падеже указательного местоимения с определяемым словом служит достоверным подтверждением преимущественно не наречного, а местоименного значения слов типа *мана*, как это хорошо видно из следующих примеров: *Матумун югмун каюсик'и* «К этому (здесьнему) человеку обратиться за помощью»; *Макугунун югыгунун каюсик'и* «К этим двум (здесьним) людям обратиться за помощью»; *Макунун югнун каюсик'и* «К этим (здесьним) людям обратиться за помощью».

Если указательное местоимение *мана* в форме относительного падежа (*матум*) согласуется с определяемым им словом в этой же форме, то оно сохраняет свое чисто местоименное значение, как в предложении: *Матум ук'фигым авайи такыпихтут* «Этого кустарника ветви очень длинные», а если это местоимение выступает в функции заместителя другого имени, то оно совпадает по значению со словом *ма* «окружающая местность». Ср.: *Матум выгаг'а такыпихтук'* «Этой местности трава очень длинная». В таком же точно значении выступают другие местоимения с формативом *-м(-ма)*. Ср.: *Памум найг'ам кайн'а сяг'рукыхтыпихтук'* «Той верхней горы верх очень ровный», но *Памум найг'ат сяг'рукыхтыпихтут* «Той верхней местности горы очень ровные».

6. *Агна к'имусик' к'икмиг'тупихта наг'ух'лзих'и* «Та упряжка со множеством собак мимо проходит» (со значением: «Как много собак у той упряжки, проходящей мимо»); *Ажук мыкыл г'иг'ык атх'ах'тук снамун* «Те двое (удаляющиеся) юноши спускаются на берег»; *Ажук мын'тыг'ат уятупихтат к'антаг'анитысюгнил'ут* «Те яранги очень далекие близкими кажутся» (со значением: «Как далеки те яранги, которые кажутся близкими»); *Ажук ан'ьят калыфк'ах'симат* «Те (дальние, проходящие) байдары погрузились глубоко в воду»; *Тагна(агна) пыгным алилх'и найгам асин'ани, сян'ауа?* «То (движущееся) с трудом видимое под горой, что там?» местоимение *агна* в косвенных падежах имеет те же формы и функции, как и другие местоимения этого типа (ср. *уна*, *укна*, *уныгна* и др.).

7. *Кана к'икмик' к'ыляках'у танпыг'мын' ныг'ылг'и* «Отгони ту собаку, которая ест моржовую шкуру» [буквально: «ту (внизу) собаку отгони шкуру едащую»]; *Канкук агаг'н'ал г'ик ан'ьяг'уаг'ык атупагнин-искагук* «Те два (внизу), лежащие на козлах вельбота, стали непригодными»; *Канкут к'агим тунутан'ани сямын'уаятак'ат к'ак'сюн'ит?* «Те (на воде) за прибоем, что отнимают друг у друга чайки?» (в значении: «Что отнимают друг у друга чайки, находящиеся за прибоем»); *Катум к'ил-к'ам сна лък'уах'тупихтук'* «Того острова берег водорослей много

имеет»; *Канкунун хуан'куталью атх'альта* «К тем (у воды) мы тоже да-
вайте спустимся».

8. *Пикна пын'ух'к'ак'выгах'тупиктук'* «Тот холм имеет много травы»;
Пикыхжук ступнак'ыль'ик, сх'апакальтыки «На тех двоих (верхних), со-
бирающихся скатиться, давай посмотрим на них»; *Пикыхжук акилит явук'-
утыт ак'фах'тыки* «Те (верхние) западные весла принесите» (в значении:
«Принесите те верхние весла, которые находятся на западной стороне»);
Пикна гуйгу ан'ыльых'нигагук' таман'итнын' гуйгунын' «Тот (верхний)
дом самый большой из всех домов»; *Пикагун тук'ук'акун агах'тигу
насянран* «На тот (верхний) гвоздь повесь свою шапку».

9. *Ук, сян'уа укна уванын' тун'ан'иг'ак'а?* «О, что это издалека
приближается?»; *Укна каскан, аг'ульк'ыль'акут* «Тот (приближающийся)
когда прибудет, тогда мы пойдем»; *Сх'а укыхжук, иглыг'алеутыхка, нутан
алилг'ик* «Вон те двое, ехавшие со мною, только что показались»; *Укыхжук
ука нунавагыт матаг'нинын' кантаг'альит* «Те там (приближающиеся)
моржи на льдине по сравнению с предыдущими приблизились»; *Укум
тун'ан'ан сна ихагрукыхтыпиктук'* «Этой стороны берег очень крутой»;
Укыхкунун пайг'утын «К тем (приближающимся) иди навстречу» (в этом
же значении: *укыхжук пайых'к'и* «тех встречаей»); *Укумун югмун кылу-
тигу мын'тыг'ак'а* «Тому (приближающемуся) человеку покажи мой дом»;
Укумын'югмын'навг'ах'атын к'аг'люмын' «У того (приближающегося)
человека временно попроси собачьи упряжки».

10. *Икна пагунг'ах'тупиктук' мысягым кылотан'а* «Вон то много-
ягодное за болотом место»; *Икыхжук аг'виг'налютык пик'сях'тук,
иуырн'а кийгык улывумак* «Вон те двое (на другой стороне) переправиться
хотят, но река разлилась»; *Икум к'ынаг'а яжкыстапигук'* «Той (стороны)
песок очень мелкий».

В других падежах указательное местоимение *икна* употребляется по
образцу *укна*.

11. *К'агна к'ага нукихнагук'* «То (близкое место) там снаружи грязное
(после дождя)». Здесь *к'агна* является указательным местоимением,
а *к'ага* — словом наречно-именного значения, от которого образовалось
к'агна; *К'агна тамах'ан юк к'ырн'ух'тыху клубымун, киях'нак'ук'
к'ырн'ук'* «Тех всех людей соберите в клуб, будет собрание». В этом пред-
ложении *к'агна* в сочетании с обобщающим словом *тамах'ан* «все» приняло
сбирательное значение (*к'аг'на тамах'ан юк* «тех всех людей», что бук-
вально обозначает: «того всего человека», а также «той местности всего
человека»); *К'ахжук к'уйилъаг'ык нутан сх'аг'ахка* «Тех двоих (нахо-
дящихся снаружи) оленеводов впервые вижу я»; *К'ахкунт сямын' аратак'ат
таг'нух'ат?* «Те (снаружи) что кричат дети?»; *К'акмунын' туг'а уна
аявик'* «От того (находящегося снаружи) взял он эту палку»; *К'акмунын'
наг'аг'утын'лъатыск'и* «К тому (находящемуся снаружи) обратись,
чтобы сделал игрушку».

12. *Угна аутах'пак агах'нъак'ыси* «Тот (на краю) поплавок повесь»;
Ухжук альиг'ак итх'утикык «Те (у порога) шкуры внеси».

В косвенных падежах указательное местоимение *угна* изменяется и
употребляется по образцу других указательных местоимений первой
группы.

13. *Пагна снамын' уванлын'ук' найгак' выгах'тупиктук'* «Та от бе-
рега вдали гора имеет много травы»; *Пажук найгак выгах'тупиктук'*
«Те две горы (вдали от берега) имеют много травы»; *Пажукт найгат
выгах'тупиктук'* «Те горы (вдали от берега) имеют много травы».

14. *Уныгна сику к'аг'маг'ак'ук'* «Тот (на горизонте) лед отражается
в мираже»; *Уныхжук ан'ьях'пагык сюкатыпиктак'* «Те два парохода (да-
леко в море) быстро движутся»; *Уныхжукт к'ауаг'ят айвыг'амат* «Те (в

море) охотники на птиц добыли моржа»; *Уныскунун к'ынаг'мылн'уг'нун мын'тыг'анун пиякалътун'* «К тем, на песке находящимся ярангам сходим вдвоем»; *Унгумын' кулюсымын' таглыг'ак'ук' нанук'* «От того айсберга движется белый медведь»; *Унгумуи кулюсимун ан'ьяк' атх'ах'тыстыгу* «К тому айсбергу байдару отправьте».

Указательные местоимения второй группы

15. *Памна к'ымтам к'иргысын'а сигик'лэюни аюк'ук'* «То(там наверху) чердачное окно разбилось»; *Памкут найбат ик'алэюлгуник'ит ум югым'* «Те (верхние) озера рыбные, говорит этот человек» (в значении: «Этот человек говорит, что те верхние озера изобилуют рыбой»); *Памкунип' найванын' тагилзык' укут ик'алэюгмын'* «С тех (верхних) озер принесем мы рыбы»; *Памна тунутымнги юк иглых'так'ук'* «Тот позади нас человек прохаживается» и «Там позади нас человек прохаживается».

Слово *памна* в форме абсолютного падежа единственного числа чаще всего употребляется в функции наречия и указывает на место нахождения предмета в окружающем пространстве, как в примерах:

Памна айбан к'ил'к'а к'унып' сикун'исигалн'ук' талга кистуман' «Там (позади) северные острова никогда не освобождаются от льдов, даже летом»;

Памна тунук'амылн'ук' к'умзык', к'ыри'ул'лэюку итх'ул'тыгу «Там позади находящиеся (за домом) щепки собрав, принесите».

16. *Сямкук кинкун'аюк амык'к'улэх'ик'?* «Те двое (внизу) кто такие разговаривают?»; *Сямкут тук'ук'ах'тулг'ит унах'сит к'улэкагут* «Те (в коридоре) с гвоздями доски для дров предназначены»; *Сямум тун'ан'а уйг'ах'тунистук'* «Того (нижнего места) сторона его каменистая»; *Сямуми югми сывика тун'сик'ах'у* «У того (внизу, в коридоре) человека нож мой попроси».

Местоимение *сымна* в форме местного падежа (*сымуми*) выступает только в значении указательного местоимения, а в значении наречия употребляется форма *сыманн* «там внизу, в коридоре», образуемая от наречия *сыма* в том же значении. Ср.: *Сыма ни натыг'ми агах'таг'ак'ук' сыфлэюгак'* «Там в коридоре висит ружье».

Другие косвенные падежи от местоимения *сымна* образуются таким же образом, как от местоимения *памна*. Ср.: *Сямумын' югмын' тагитигу унг'ак'* «От того (внизу, на берегу) человека принеси гарпун»; *Сямумун югмун атх'атигу унг'ак'* «Тому (внизу, на берегу) человеку отнеси гарпун»; *Сямкунун ан'ьякун атх'атыки ан'яг'утыт* «К тем (внизу, на берегу) байдарам отнеси весла».

17. *Амна исасик', столым айатан'анилн'ук', тягивак'ах'у* «Тот (там) карандаш, за столом находящийся, подай»; *Амкук уйг'ах'лэягык найг'амын' улэх'итакагу* «Те два (неопределенные) больших камня с горы скатились»; *Амкун иных'так'тыки к'авих' тилг'ит мыкылг'иг'ит* «Тех (невидимых, за стеной) предупредите, не дающих спать, мальчиков»; *Амум пын'ух'к'ам айатан'ани выгаг'а такых'лэяпистук'* «За той сошкой трава очень высокая»; *Амуми югми найгам айатан'анилн'уг'ми ак'фатыкык к'амийык* «К тому человеку за горой сбегайте за нартой» (дословно: «У того человека за горой сбегайте нарта»).

В остальных косвенных падежах указательное местоимение *амна* имеет те же формы и значения, как и местоимения *памна*, *сымна*. В форме единственного числа абсолютного падежа это местоимение употребляется также в значении наречно-именного слова наряду со словом такого же значения *ама* «там за пределом», «место за пределом», от которого и образовалось местоимение *амна*. Ср.: *Амна к'иг'нах'лэяжтук', укагун агылта*

«Там то место (за пределом) очень скользко, по этому месту лучше пойдём»; *Лэун Тыпагрунун канлек'ут-амна айык'ситун к'алг'ак'* «Как только к Тыпагруку подошли, там по-моржовому крик» (наукский диалект); *Амна тумын'ылк'ум аутан'а пиних'тук'к' к'имухсимын' игык'фигу-люни* «Там за опасной дорогой хорошо нартами ехать» (в значении: «Там за опасной дорогой следует хорошая дорога для езды на нартах»).

Приведенные примеры употребления указательного местоимения *амна* свидетельствуют о том, что оно, так же как и все другие указательные местоимения с формативом *-м(-ма)*, не получило в языке четкой грамматической дифференциации и в форме единственного числа абсолютного падежа выступает в составе предложения как в значении собственно указательного местоимения, так и в значении наречия и имени существительного, обозначающего неопределенное пространство.

18. *Тамна (тамкук, тамкут)* «Тот (там) за пределом, невидимый». Ср. *амна*.

19. *К'акымна китум к'икмик'агу укилыг'ьяпихлыг'и?* «Та (снаружи) чья собака пятнистая?»; *Какымкут к'айиск'итыки ак'ылк'ат* «Тех (снаружи) пригласите чай пить гостей».

Это указательное местоимение употребляется в том же значении, что и *к'агна*, но указывает на предмет, несколько более близкий к говорящему. В современном эскимосском языке семантическое различие указательных местоимений *к'агна* и *к'акымна* постепенно утрачивается.

20. *К'амкук к'алтак имил'ук' анутаг'тикык* «То (находящееся внутри) ведро пустое вынеси»; *К'амна малгиг'накын* «То (внутреннее место) подмети». В значении «там внутри» употребляется наречная форма *к'ама* или *к'амани* (ср.: *к'амани малгил'аси* «Там внутри подметите»); *К'амна унах'сик' Тагругымун аглятигу сюк'аг'ных'к'ак'* «То (находящееся внутри) дерево отнеси Тагруге для полозьев»; *К'амумын' югмын' тацитигу пана* «От того (находящегося внутри) человека принеси копьё»; *К'амумун югмун аглятигу тана пана* «Тому (находящемуся внутри) человеку отнеси это копьё»; *К'амкуни югыни тун'сик'а тауак'амын'* «У тех (находящихся внутри) людей попроси табаку»; *К'амкунун мын'тыг'ам ин'лон'анун югнун аглятигу тана газета* «Тем, находящимся внутри жилища, людям отнеси эту газету».

Указательное местоимение *к'амна* употребляется в значении наречия места «внутри». Ср.: *к'амна катагуткак' улмасит сян'агым имон'анил'ук' мин'лыг'атах'тигу* «Там внутри рассыпанные инструменты в ящике приведи в порядок».

21. Слово *имна* «тот неизвестный», «там в неизвестном месте», «там в прошлом или будущем» не получило в языке собственно-местоименного или собственно-наречного значения. Оно продолжает оставаться недифференцированным и, принимая различные формы, выражает в языке различного рода пространственные и временные отношения:

Сян'га имна пахак'атху ик'нак'ылгык'нигак' пилгюгасик'? «Что то говорит о самом сильном оружии войны?» Также в значении: «Что там говорят о самом сильном оружии войны?» В наречных формах от основы *има* «там в неизвестном месте», «там в прошлом или будущем» сохраняется только собственно-наречный характер этого слова: *Нани имани киях'нак'ылгык'а тана юк'?* «Где-то там (в неизвестном месте) будет находиться этот человек?»; *Сялин имадын ан'ьяг'ниг'ым апых'туся киях'так'ук' матын* «Еще издревле (издавна) охотничий обычай и теперь живет» (в значении: «Древние охотничьи обычай живут еще и теперь»).

Таким образом, слово *имна* не получило в языке сколько-нибудь дифференцированного лексического значения и представляет собою яркий

образец выражения широкого пространственного (а в данном случае и временного) значения, которым обладает вторая группа указательных местоимений, названных нами наречно-указательными. Надо полагать, что форматив *-ма*, восходящий к слову «окружающая местность», «неопределенное место вокруг говорящего», свое первоначальное значение неопределенного, обширного пространства привнес и во все производные формы слов, в которые он вошел составным компонентом.

Корневые слова, имевшие в далеком прошлом пространственное значение, с развитием грамматической системы языка и его словарного состава, в процессе словообразования получили не только новые производные формы, но каждая из этих производных форм стала обозначать и новое лексическое значение, хотя общая семантическая значимость корневых элементов этих слов сохранилась во всех производных словах. Ср. *ма* «ближайшее пространство в окружности»; отсюда *мана* «это в окружающей местности» и «эта местность»; *мавык* «сюда», *макын* «отсюда», *мани* «здесь». Здесь слово *ма*, выражавшее первоначально все пространственные отношения, присущие существительному, наречию и указательному местоимению, в процессе развития словообразования получило специальное оформление наречными и местоименными формативами.

Из приведенного перечня слов указательно-местоименного значения следует, что в эскимосском языке выделилась и развилась большая группа местоимений, указывающих на предметы, находящиеся в разных направлениях и в различной степени удаления от говорящего — как в пределах видимости, так и за этими пределами. Часть указательных местоимений выражает указание на предметы в их движении в сторону удаления или приближения. Первая группа указательных местоимений, образовавшаяся от корневых слов наречно-именного значения, в большей степени стала выражать конкретные признаки предметов в их соотношении с окружающим пространством, тогда как вторая группа указательных местоимений с формативом *-и* (*-ма*) обозначает более отвлеченные, широкие пространственные признаки предметов. Эта группа местоимений менее конкретна и выражает как наречные, так и местоименные признаки.

В заключение следует сказать, что специфической особенностью указательных местоимений эскимосского языка является то, что они не представляют собою первичных корневых слов, а все восходят к вторичным, производным образованиям, возникшим в результате сочетания целого ряда корневых указательных слов наречно-именного значения. Этимологический анализ указательных местоимений свидетельствует, что они образовались из соединения двух или трех корневых слов пространственного значения, которые во многих случаях сохранили свою лексическую самостоятельность и самобытность также и в современном эскимосском языке.

Морфологическое членение указательных местоимений (и наречий) эскимосского языка должно рассматриваться как в плане живых лексико-грамматических норм, так и в плане его исторического развития, в плане учета тех грамматических и словообразовательных процессов, которые действовали в языке в далеком прошлом. Совершенно несомненно, что в образовании тех или иных слоев лексики, а в конкретном случае — в образовании указательных местоимений решающим фактором являлись условия материальной жизни людей, условия их производственной деятельности.

Несмотря на звуковые и отчасти морфологические различия, указательные местоимения по диалектам в большинстве случаев сохранили общее лексическое значение, которым они обладали еще до периода дробления языка-основы.

Наличие большого количества указательных местоимений в эскимосском языке свидетельствует о том, что познавательная деятельность его носителей, как и носителей любого другого языка, основывалась не просто на отражении непосредственных явлений их материальной жизни, а происходила в тесной связи с имевшимися уже результатами длительного исторического процесса обобщения и абстрагирования. Иными словами, каждое из корневых слов, обозначающих пространственные и другие представления, возникло не в результате «конкретного» или «примитивного» мышления «первобытных» людей, как об этом пишут буржуазные ученые, подобные Леви-Брюлю, а развивалось и принимало в языке соответствующий звуковой облик в форме слова в результате длительной абстрагирующей деятельности мышления, в результате обобщения многовекового опыта людей.

*

Сравнительное изучение лексико-грамматических категорий эскимосских языков, а в данном конкретном случае — указательных местоимений, выражающих многообразие пространственных отношений одними и теми же лексическими средствами, свидетельствует об этнической общности всех ныне существующих территориальных групп эскимосов, которые в далеком прошлом объединялись единым языком и единой территорией.

Существующее мнение о том, что сравнительное изучение родственных языков в плане обнаружения исторического развития отдельных лексико-грамматических категорий языка невозможно без древнейших письменных памятников, нам представляется неприемлемым, по крайней мере для эскимосского языка. Наличие древнейших письменных памятников — это только один из наиболее верных источников сравнительно-исторического изучения лексико-грамматических категорий того или иного языка. Вторым таким источником может служить наличие отдельных диалектов или родственных языков, длительное время (в течение многих столетий) изолированных от других диалектов и родственных языков, ранее объединяемых языком-основой. Последнее положение особенно важно для языков, не имеющих древнейших письменных памятников. Наличие живых эскимосских языков, например, на территории Северо-Восточной Азии, с одной стороны, и Гренландии — с другой (не считая промежуточные территориальные диалекты), носители которых не имели контакта друг с другом по крайней мере в течение последних семи столетий, дает богатейший материал для сравнительного изучения этих языков. В течение указанных столетий эскимосские языки Азии и Гренландии развивались самостоятельно и независимо. За такой длительный период в этих языках произошли несомненные изменения как в лексике, так и в грамматике. Но основные элементы языка, основы его грамматического строя и главнейшие пласты лексики, за данный промежуток времени не претерпели существенных изменений, поэтому сравнение материала одного языка с другим может служить достоверным и надежным источником для изучения генезиса указательных местоимений. Нам представляется совершенно несомненным, что многочисленные указательные местоимения территориально разобобщенных эскимосских языков образовались не параллельно в каждом из них, а восходят к единому языку-основе до момента его дробления на диалекты и языки¹.

¹ См. нашу статью «Об устойчивости грамматического строя и основного словарного фонда эскимосского языка» (сб. «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию». М., 1952).